

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО РЕГИОНА АЗЕРБАЙДЖАНА И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ

С.Х. Гаджиева

Азербайджанский Архитектурно- Строительный Университет, Баку, Азербайджан

Аннотация

На протяжении многих веков в северо-западном регионе Азербайджана происходил процесс смены нескольких религий, каждая из которых порождала новые, характерные для ее культа типы построек, и способствовала взаимопроникновению зодчества. Анализ сохранившихся сооружений позволил сделать вывод о том, что на территории исследуемого региона возводились зальные храмы - однефные базилики и купольные залы, трехнефные базилики, круглые центрические храмы, церкви «свободного креста» и крестово-купольные композиции. Мечети региона могут быть дифференцированы по количеству нефов, повлиявших на решение внутреннего пространства, и по количеству и расположению арок на фасадах. В статье проводится анализ нынешнего состояния памятников, и рассматриваются проблемы их сохранения.

Ключевые слова: архитектурный памятник, христианские и мусульманские храмы, типологическая классификация памятников, сохранение наследия

MONUMENTS OF CULT ARCHITECTURE OF THE NORTH- WESTERN DISTRICT OF AZERBAIJAN AND THE PROBLEMS OF THEIR PRESERVATION

S. Hajiyeva

Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan

Abstract

Process of replacement of several religions had occurred in the north-western district of Azerbaijan for many centuries. Each of them gave the birth to new, peculiar religious buildings and furthered interpenetration of architecture of different religions to each other. In the result of analyses of preserved monuments one can come to conclusion that hall type churches- one nave basilicas and dome halls, three-nave basilicas, round temples, "free cross" and cross-domical churches were erected in the investigated area. Mosques of the district can be differentiated according to the naves quantity that had reflected on the inner space decision. They can be divided also in accordance with quantity and placement of the arches on facades. Analyses of the present condition of the monuments as well as the problems of their preservation are under investigation in the given article.

Keywords: architectural monument, Christian and Muslim religious buildings, typological classification of monuments, heritage preservation

1. Введение

Культовая архитектура в большей степени, чем другие сферы художественной культуры, непосредственно связана с общественным развитием, является не только плодом строительной деятельности и воплощением технической культуры, но и определяет духовные достижения. На протяжении веков в северо-западном регионе Азербайджана происходил процесс смены нескольких религий, каждая из которых порождала новые, характерные для ее культа типы построек, и способствовала взаимопроникновению зодчества нескольких религий. Принимая новое религиозное учение, народ не отказывался полностью от старого: бывшие обряды теснейшим образом переплетались с новыми, способствуя мирному сосуществованию здесь нескольких религий. Зародившееся в начале эры христианское учение пустило корни на территории северо-западного региона в I веке н.э., хотя было в качестве государственной религии принято лишь в IV веке. Христианство представляло собой один из важнейших этапов истории Азербайджана.

Культовая архитектура христианского периода опиралась на местные древние корни, она явилась результатом развития зодчества более ранних эпох. Завоевание Азербайджана в VII веке арабами повлияло на все стороны культуры и быта и привело к зарождению мусульманской культовой архитектуры. Появились первые мечети, переделанные сначала из христианских храмов. В результате, на территории северо-западного региона до сегодняшнего дня сохранились памятники дохристианского, христианского и исламского периодов, которые представляют собой ценнейший материал, позволяющий проследить путь их развития.

2. Христианские храмы

Утверждение христианства официальной религией Кавказской Албании положило начало строительству христианских культовых сооружений. По свидетельству албанского историка Моисея Каланкатуйского [7], начало распространения уже в I веке н.э. христианского вероучения ознаменовалось строительством первой церкви в селении Киш. Христианский период существования региона оставил нам многочисленные руины церквей и монастырей, разнообразие архитектурных типов которых свидетельствует о четкой продуманности культового строительства.

Анализ сохранившихся сооружений позволил сделать вывод о том, что на территории исследуемого региона возводились зальные храмы - одностолпные базилики и купольные залы. Отсутствие отдельно стоящих подкупольных опор позволяет причислить их к отдельному типу. Кроме того, широкое распространение получили купольные и бескупольные трехнефные базилики, круглые центрические храмы, церкви «свободного креста» и крестово-купольные композиции.

Базилики (Рис. 1(а-с)). Самыми ранними постройками можно считать одностолпные зальные и базиликальные культовые сооружения, которые широко применялись в строительной практике региона. Наиболее древние храмы состояли из единственного прямоугольного зала и алтаря, который являлся архитектурной и культовой доминантой всей композиции.

Здесь необходимо отметить полуразрушенную маленькую церковь на северной окраине деревни Бидеиз, V-VII веков, церковь на окраине деревни Баш Кюнют, V-VI веков и церковь к юго-востоку от деревни Орта Зейзит Шекинского района, Джалутский малый храм, V век, и Джалутский храм с прямоугольной апсидой Огузского района; албанскую часовню в селении Мамрух Загатайского района; часовню монастыря Едди кильсе в Гахском районе; Нур-Килисе, XII-XIII веков, недалеко от Балакена и т.д. Сюда же можно отнести и построенные в позднее средневековье церковь Мазымгарай; развалины церкви в местечке Джиджихана, церковь неподалеку от деревни Арылыгыбина, и церковь на левом берегу р. Алазань, в лесу, в Дарвазбина, Балакенского района, XVII век.

Как известно, наиболее архаичные базиликальные храмы Албании имели сильно выступающие полукруглые и подковообразные апсиды. Как писал Барановский, прием

завершения среднего нефа круглой сильно выступающей апсидой архаичен даже для древних базилик Кавказа [2,с.30]. Подобный прием встречается в базилике в селении Гум. Так, средний неф, почти в три раза превосходивший остальные по ширине, на востоке завершается алтарной частью с выступающей подковообразной в плане апсидой. В церкви Мазымгарай, молельный зал завершается на востоке пятигранной снаружи и подковообразной внутри алтарной апсидой. Трехнефная базилика в комплексе монастыря Едди кильсе имела полукруглую апсиду и приделы, не вписанные в прямоугольник внешних стен и выступающие на восточном фасаде тремя полукружиями. Этот прием встречался и в более поздних храмах.

Впоследствии алтарная часть включалась вместе с залом в прямоугольный абрис стены, и выносная апсида стала встречаться редко. Интересным аспектом исследования является форма алтарной апсиды и арок. Наиболее древние и архаичные церкви имели подковообразную форму, как например в Гуме, Бидеизе. Впоследствии их сменила полуциркулярная арка. В некоторых памятниках региона также встречается прямоугольная апсида, как например, в однефной базилике в Джалуте.

Несмотря на то, что в основном все постройки региона строились из булыжника с применением кирпича, возведенные из булыжника церкви редки (Гум, Бидеиз, Мазымгарай, Буховлу). Христианские культовые памятники чаще всего возводились из камня-известняка (Баш Кюнют, Нур-Килисе, сооружения комплекса Едди кильсе). Но даже в случае возведения основного объема из булыжника, внешние стены и некоторые конструктивные элементы, в том числе алтарная арка и наличник двери, облицовывались чистотесаным камнем, называемым «ширин-даш». Например, сводчатая зала в Бидеиз возведена из крупного булыжника. Однако, наружные стены и некоторые конструктивные элементы, в том числе алтарная арка и наличник двери облицованы ширин-дашем. Храм в Кюнют, подобно многим памятникам данного региона, также возведен из ширин-даша.

Интересна кладка стен церкви в Джалуте: известняк, бут, обожженный кирпич и бутобетон, что, вероятно, является следствием многочисленных реставраций, последняя из которых, согласно некогда существовавшей надписи, проводилась в 1211 году [5,с.41]. В строительстве церкви и колокольни Нур-кильсе применены разные строительные материалы. Церковь возведена из отесанных камней, пристроенная к ней впоследствии колокольня - из обожженного кирпича. Базилика в Пипанах и церковь в Буховлу построены из булыжника и известняка. Базилика в Джиджихана построена из бута и покрыта снаружи и изнутри штукатуркой, однако арка входного проема притвора, пристроенного позднее с юга, возведена из кирпича. Неподалеку от деревни Арылыг-бина находятся развалины однефной церкви, построенной целиком из кирпича. Здание церкви в Дарвазбина было возведено из кирпича, имело булыжный цоколь, часть которого ныне находится под землей.

В раннем средневековье к базиликам стали пристраиваться боковые приделы, притворы, получившие широкое распространение в различных вариантах в последующие века. Особого интереса заслуживает существовавшая когда-то трехсторонняя арочная галерея вокруг Гумской базилики, с заканчивающимися полукруглыми апсидами на востоке, и состоящая из подковообразных арок, опирающихся на ряд круглых столбов. Сегодня о ней напоминают фрагменты стен небольших восточных приделов и остатки столбов западной галереи, выявленные в процессе последних работ по консервации памятника. В более поздние времена этот прием нашел применение в комплексе Худаванкского и Большого Аранского монастырей.

Вследствие прибавления к основному объему церкви трехстороннего обхода, в регионе появились трехцерковные или трехзальные базилики, ярким примером чего являются базилика в селении Пипан (VII-VIII века) и церковь в местечке Буховлу Закатальского района [4;5]. В некоторых источниках данные церкви названы трехнефными, однако они сильно отличаются от трехнефных базилик, получивших распространение на территории региона, таких, как Гумская (Гахский район - V-VI века), в комплексе Едди кильсе (Гахский район - V-VI века), храма в Нидже (XVII-XVIII века). Раньше всех была исследована Гумская базилика, основной объем которой внутри был разделен на три нефа двумя парами

Т-образных столбов и парой сильно выступающих пилястр, а снаружи имел трехсторонний обход. Исследователи реставрируют ее несохранившееся перекрытие в виде деревянного, с двухскатной стропильной кровлей, либо сводчатого, опирающегося на арки, перекинутые по опорам. Ближайшей аналогией Гумской базилики является трехнефная базилика в монастырском ансамбле Едди кильсе (к северу от селения Лекит, на дороге, ведущей в деревню Котуклу). Археологические раскопки позволяют воссоздать первоначальный облик храма.

Базилика с двумя парами столбов и с алтарной частью, выступающей на восточном фасаде тремя полукружиями, является наиболее древним и крупным храмом комплекса. За время своего многовекового существования она подверглась значительным перестройкам. По определению археологов первый строительный период ее относится к V-VI векам, второй - к VII-VIII векам и третий - к XI-XII векам. Примечательно то, что первоначально этот храм, вероятно, был бескупольным, и только во время второй перестройки он получил купол [5].

Перекрытия базилик чаще всего сводчатые. Так, несмотря на полуразрушенное состояние храма в Кюнгюте, очевидно, что перекрытие было осуществлено полуциркульным сводом. Перекрытие зала древнего Джалутского храма было также сводчатым, о чем говорят сохранившиеся в руинах остатки конструкций. Сводчатое перекрытие базилики в Орта Зейзите опирается на стены здания и усилено аркой, опирающейся на пару пилястр. Подпружная арка, опирающаяся на пилястры, поддерживает сводчатое перекрытие в Нур-кильсе. Сводчатое перекрытие в Арылыг-бина поддерживается тремя широкими арками, две из которых отделяют друг от друга конху алтаря, сводчатое перекрытие бемы и молельного зала. Третья арка, завершающая свод, примыкает к западной стене. Коробовое перекрытие зала церкви в Пипанах опирается на боковые стены и имеет одну подпружную арку на пилястрах. Свод подземной камеры также поддерживается подпружной аркой.

Некоторые памятники, чаще всего более позднего периода, имели декорировку на фасадах и в интерьерах. В отличие от христианских храмов Гарабаха, базилики исследуемого региона не имели столь богатого декора. Как видим, в памятниках региона конструктивно обоснованные арки, стрельчатые или полуциркульные, чаще всего являются единственным элементом декора (Кюнгют, Бидеиз и т.д.). Одним из немногих исключений является более поздняя базилика в Дарваз-бина, оставшиеся части фасада которой позволяют распознать наличие декоративных арок на фасадах. Кроме того, в результате детального археологического исследования Гумской базилики во время ее консервации выяснилось, что не только подковообразные арки были декорированы кирпичом в углах стен, в Т-образных колоннах, выполняя, помимо декоративной, еще и антисейсмическую функцию.

В трехнефных базиликах разделение внутреннего пространства на нефы осуществлялось при помощи колонн и пилястр. Пилястры встречались и в однефных вытянутых базиликах. Так, прямоугольные пилястры поддерживали перекрытия в базилике в Бидеизе, Джалуте, в Зейзите, в Пипанах. В церквях в Буховлу, в Шеки, в Баш Кюнгют пилястры имеют Т-образное сечение. Т-образные в плане архаичные внутренние устои Гумского храма сложены из бутобетонной массы с облицовкой квадратным кирпичом. Перекрытия среднего нефа опирались на стены, возведенные над арками, переброшенными между столбами и от них к пилястрам западной стены и алтарным выступам. Продольные арки сохранились, а на существование поперечных указывают бутобетонные полосы, выступающие на продольных стенах и продолжающие вертикаль столбов. Подобные опоры встречаем и в трехнефной базилике в Едди кильсе.

Преемственность в построении архитектурных сооружений, использование веками сложившихся приемов архитектурного построения, можно наблюдать в поздних трехнефных базиликах региона, таких как храм в Нидже. Этот храм представляет особый интерес, поскольку является храмом удин, а также потому, что церковь связана с именем св. Елисея, первого проповедника христианства в Албании. Архитектурно-планировочные особенности церкви в Нидже позволяют датировать ее XVII- XVIII веком. Эта типичная поздняя трехнефная базилика состоит из массивного монументального нижнего объема,

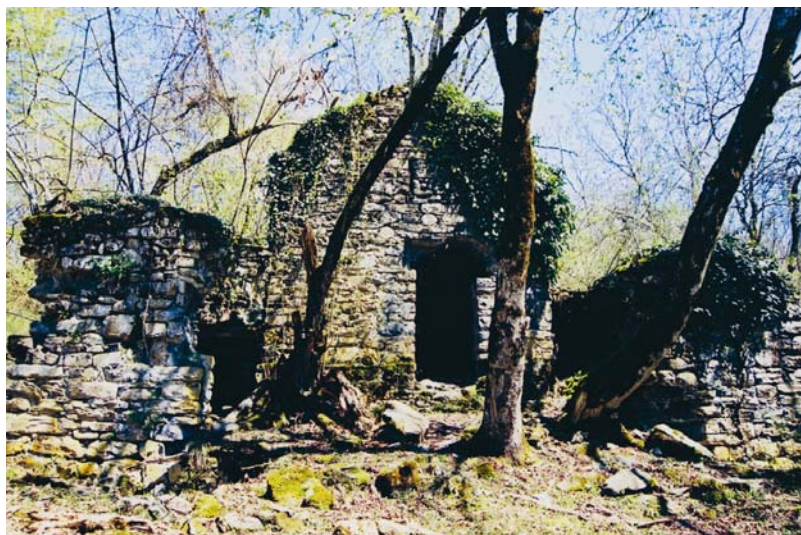
выложенного из камня- известняка правильной формы с соблюдением горизонтальных рядов, и возвышающейся над ним колокольни с шатровой кровлей на 6 колоннах.

а)

б)

в)

Рис. 1(а-с). Базилики: а) Трехнефная базилика в селени Гум, Гахский район; б) Однонефная базилика в селении Бидеиз, Шекинский район; в) Трехцерковная базилика в селении Пипан, Загатайский район

Круглые храмы (Рис. 2 (а-с)). Особое значение в истории архитектуры Азербайджана имеют круглые храмы, в которых отразились высокие достижения и самобытность албанского зодчества. Хотя храмы продольной композиции строились в Албании вплоть до позднего средневековья, приблизительно со II-III веков начинают развиваться купольные композиции. На территории исторического Азербайджана издавна строились храмы, увенчанные куполообразными покрытиями и ложными куполами.

Таким образом, купольная тема была близка и привычна для албанских зодчих. Поэтому уже в начальный период господства христианства появились и развились купольные конструкции. Процесс развития купольных конструкций ускорился, когда с усилением власти церкви и разработкой церковных форм богослужения центр внимания зодчих переместился: на первый план выступила архитектурная символика, во главе которой стоял

образ купола, то есть центрической системы. Он и раньше трактовался как воплощение неба, небесного свода, теперь же стал знамением нового христианского зодчества.

Албанские зодчие создали свой вариант центрально-купольных композиций, так называемые «круглые храмы», стержнем композиции которых являлся купол с подкупольными конструкциями, вокруг которых группировались остальные объемы [5,с.59]. Руины трех круглых храмов находятся вблизи от селений Беюк-Эмили Габалинского, Мамрух Загатальского и Лекит Гахского районов. Современное состояние памятников позволяет в общих чертах восстановить их архитектурно-пространственный облик.

На основе изучения археологического материала можно предположить, что одним из очень ранних памятников купольного зодчества, существенно повлиявшим на развитие раннесредневековой архитектуры, являлся храм на горе Кильседаг (селение Беюк-Эмили, Габалинский район, II-III века). Отсутствие ярко выраженной апсиды храма делает обоснованным предположение о том, что он был переделан в христианский из языческого. Наличие же двух апсидообразных святилищ позволяет говорить о его возможном отношении к дуалистическим храмам [1]. Кроме того, колонна на входе закрывала входы в приделы (как в Гумской базилике). Подобное сокрытие входов в приделы-святилища являлось наследием зороастрийского культа, запрещавшего видеть священное пламя в дверной проем [1]. Ярко выраженное ротондообразное сооружение, перекрытое ложным куполом с отверстием посередине, было продолжением идей первых круглых культовых построек исторического Азербайджана.

Показательно решение купольных систем в храмах близ селений Мамрух (IV-V века) и Лекит (V век). Оба эти сооружения являлись прямыми потомками Кильседагского храма, однако, имели более сложные композиции. Так, в Мамрухе, в отличие от Кильседагского храма, появилась апсида. Купол храма, вероятно, покоился на 4 мощных сферических пилонах с разгрузкой на 3 парных своеобразных контрфорса-портала. Мамрухский храм - это уникальный памятник архитектуры, не имеющий точных аналогий. Особенность его заключается в том, что в нем соединились две принципиально различные архитектурно-конструктивные системы: круглая ротондообразная и купольная, на четырех опорах [5].

Конструкция Мамрухского храма заложила основу для тетраконховых композиций, складывающихся из четырех крестообразно расположенных друг против друга конхов-апсид [1,с.209], что и нашло отображение в Лекитском храме, первом храме типа тетраконха в Кавказской Албании и во всем Закавказье. Строителям Лекитского храма, несомненно, были известны преимущества крестообразной формы плана, центральная часть которой при применении сводчатых покрытий оказывалась в наиболее выгодных конструктивных условиях. Именно эта особенность тетраконховой системы, наряду с идейно-смысловым символическим значением креста в плане, обусловила целесообразность введения ее в архитектуру круглого храма [5,с.59].

В этом трехъярусном храме опорой восьмигранного основания, где и находились четыре апсиды и основной квадратный объем, являлись четыре более крупных пилон. Третий ярус состоял из покоящегося на пилонах подкупольного барабана и несколько вытянутого купола. Аналогичные полукупола перекрывали и апсиды. Кроме того, строитель храма в соответствии с традицией, сложившейся издавна в данном регионе, сложил его из булыжника, известняка хорошей тески и кирпича. Как пишет Барановский: «...лекитский зодчий широко использовал шириндаш в кладке цоколя, в архитравных перекрытиях дверей, в дверных порталах, колоннах и пилястрах круговых стен» [2,с.32].

Это подтверждало тот факт, что Албания – единственная страна в Закавказье, где также, как в Византии, нашел широкое применение обожженный кирпич, особенно в сочетании с грубо обработанным камнем [5]. «Храм в Леките, находившийся на крайнем северо-востоке христианской культуры еще до арабских завоеваний, может помочь в разрешении одной из важнейших проблем истории мировой архитектуры - вопроса о формировании и развитии построек с подкупольным квадратом, давших идею константинопольской Айа-Софии. Это

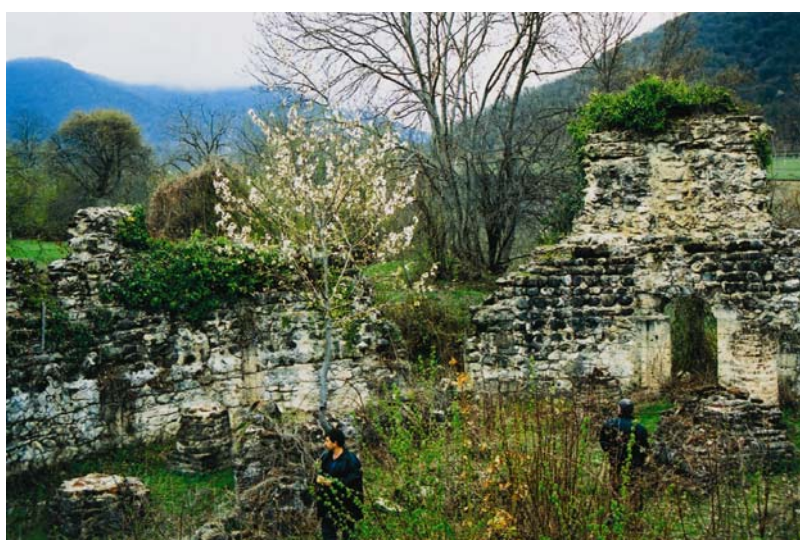
выдвигает неизвестные до сих пор памятники архитектуры бывшей Албании сразу на одно из видных мест» [2,с.33].

a)

b)

c)

Рис. 2(а-с). Круглые храмы: а) Кильседагский храм, Габалинский район; б) Мамрухский храм, Загатальский район; с) Лекитский храм, Гахский район

Купольные залы (Рис. 3 (a,b)). Характерным примером ранних купольных зал является церковь в селении Киш Шекинского района, которая имеет особый статус среди албанских памятников, поскольку обладает выдающейся исторической ценностью. История ее возникновения тесно связана с историей распространения христианства в Кавказской Албании. Наличие в исторических источниках («История Албан» Моисея Каланкатуйского) сведений о строительстве церкви апостолом Елисеем является неопровержимым свидетельством апостольского начала самостоятельной албанской церкви. Дата заложения основы церкви (I век) является древнейшей в истории христианства на Кавказе, храм в Кише является историческим памятником, символизирующим начало христианства не только в Кавказской Албании (Азербайджане), но и на Кавказе в целом, почти 2000 лет тому назад.

Планировочное решение нынешнего здания церкви определилось в IV-V веках, когда был возведён нижний объём здания с выступающей алтарной апсидой. Позже был возведен купол здания [6]. Интересной особенностью церкви является выступающая из прямоугольного объема молельного зала полуцилиндрическая масса алтарной апсиды. Еще более важной индивидуальной чертой композиции церкви является небольшое треугольное возвышение подкупольной части боковых стен, образующее щипцы, напоминающие трансепт крестово-купольного храма. Такой «псевдотрансепт» – уникальное явление в архитектуре албанских и в целом кавказских купольных зал [5].

a)

b)

Рис. 3(a,b). Купольная зала-храм в Кише, Шекинский район: а) Южный фасад; б) Западный фасад

Храмы вписанного креста (Рис. 4) представляли собой переходный этап от зальных сооружений к крестово-купольным. Генетическая линия христианских церквей типа "свободного креста" восходит к крестообразным языческим усыпальницам [5,с.98]. В период развитого средневековья крестообразный план встречается и в архитектуре мусульманских мавзолеев Азербайджана. Крестообразными решены планы нижних камер-склепов в мавзолее в Пипанах). На рассматриваемой территории сохранились два памятника подобного типа - церковь в селении Габиздара, Загатальский район, VIII-IX века и церковь в селении Орта Зейзит, Шекинского района XII-XIII века.

Многогранная апсида в маленькой церкви к северу от селения Габиздара, благодаря малым размерам, кажется продолжением восточного рукава этой небольшой крестообразной церкви. В более поздних церквях данного типа наблюдалось существенное влияние уже существующих крестово-купольных храмов. Так, церковь в селении Орта Зейзит (XII-XIII века) имела характерные перекрытия рукавов креста, имитирующих крестово-купольный силуэт. Пятигранная алтарная апсида, выступающая из толщи восточной стены, роднит ее с церковью в Габиздара. Однако церковь в Зейзите представляет собой более развитый тип [5,с.97].

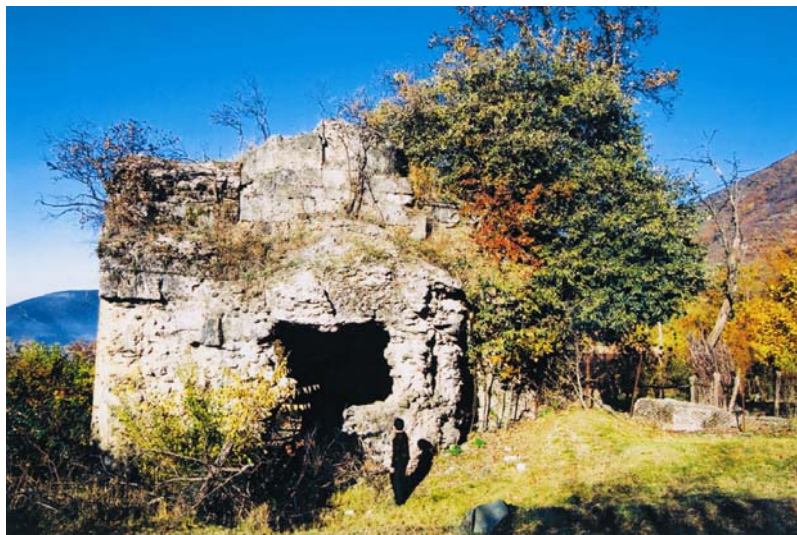

Рис. 4. Храм вписанного креста в селении Орта Зейзит, Шекинский район

Крестово-купольные храмы (Рис. 5(a,b)). Развитие купольных композиций привело к созданию центрально-купольного храма: центральный квадрат, крытый куполом или сомкнутым сводом на тропках, что было взято из зодчества древнего Ирана, и четыре рукава по сторонам этого квадрата. Купол опирался уже не только на отдельно стоящие опоры, но и непосредственно на стены. Дальнейшее развитие купольных базилик и центрально-купольных сооружений ведет к созданию крестово-купольных храмов, для которых характерна доминирующая роль подкупольного пространства и выделение самого купола, появление трансепта и пересечение им сводчатых перекрытий боковых нефов. Для албанских крестово-купольных храмов были характерны четкая продуманность плана, удачное сочетание пропорций отдельных частей здания; гармоничное решение фасадов. Высотной доминантой храмов были шатровые или конусообразные крыши, венчающие соразмерные им круглые или граненые барабаны.

Иногда на их вершине возводились четырех-, шести-, восьмиколонные колоколенки с пирамидальными или шатровыми покрытиями. Одним из первых храмов указанного типа является храм в монастыре Едди кильсе (VI-VII века, Гахский район) - наиболее изученный и относительно хорошо сохранившийся подобный памятник на территории Азербайджана. Сохранившиеся до перекрытия боковых нефов южная и северная стены, алтарная группа и два пилон дают возможность восстановить планировочное и конструктивное решение храма. Руины храма дают представление о его былом архитектурном облике. Барабан с куполом, установленным почти в центре здания, венчал некогда белокаменный объем, покрытый черепичной кровлей. Арочное обрамление оконных проемов и трех входов, а также высокий профилированный карниз составляли основные элементы декора храма.

В качестве позднего примера крестово-купольных сооружений можно привести Курмухскую церковь. Планировочное решение Курмухского храма очень близко крестово-купольной церкви монастыря Едди кильсе, с той лишь разницей, что в последней нет приделов в западной части. Упрощенность плана свидетельствует о том, что памятник был построен гораздо позже, когда выработанная и канонизированная форма крестово-купольного храма повторялась во всех христианских станах с небольшими добавлениями локального характера [5, с.124].

К Курмухской церкви по строительной технике и по архитектурному типу близка церковь близ селения Чудулу Бина (XVI век) в Загатальском районе, построенная целиком из кирпича. Арки, поддерживающие своды и купол, имеют стрельчатую форму, присущую мусульманским памятникам Азербайджана. Сильное влияние исламской архитектуры ощущается и в других частях здания, а именно в строительной технике, переходных конструкциях купола, в решении фасадов и, особенно, купола. Купол церкви,

возвышающийся на очень высоком барабане (обрушился в 1971 году), повторял форму восьмигранных мусульманских мавзолеев [5,с.125].

а)

б)

Рис. 5(а,б). Монастырский комплекс «Едди кильсе» - «Семь церквей», в селении Лекит, Гахский район: а) Крестово-купольный храм; б) Общий вид комплекса

Важным аспектом в исследовании христианского культового зодчества северо-западного региона является изучение монастырских комплексов. Как известно, культовая архитектура XI-XIV веков в основном сосредоточена в монастырских комплексах. Это характерно в целом для Закавказья. В Кавказской Албании монашество получило развитие сразу после принятия христианства в качестве государственной религии в IV веке. Самое раннее официальное сообщение о христианских монастырях Кавказской Албании находим в протоколе Агуэнского собора, где несколько пунктов посвящены вопросам монастырского управления [3,с.126]. Различные аспекты создания и планировочного решения монастырей рассмотрены в монографиях профессора, доктора архитектуры Мамедовой Г.Г. [5].

Наиболее крупными и важными монастырями, сохранившимися на территории северо-западного региона, являлись такие комплексы, как: Мамрух (Загатайский район – V век); Едди кильсе (Гахский район - V-VIII века); Монастырь в Джалуте (Огузский район – V век). Мамрухский монастырь следует отнести к числу наиболее древних монастырей, от всего комплекса которого, к сожалению, ныне остались только руины круглого храма, описанного выше, и оборонительные башенки с фрагментами стен. Монастырь Едди кильсе - это крупнейший из сохранившихся на левобережье Куры монастырских комплексов. Основная культовая часть комплекса состоит из двух храмов, рассмотренных выше, и пяти часовен. Наиболее крупный из храмов - купольная базилика, несколько удален от остальных и расположен по западную сторону дороги, ныне проходящей через территорию монастыря. Все остальные культовые здания сгруппированы по восточную сторону.

После VII века, когда нашествие арабов изменило привычный уклад и мировоззрение в низменных районах, а в горных районах сохранялась вера в Христа, «монастырская форма религиозной организации помогла некоторым албанским областям сохранить старую религию, обеспечивая им спокойный образ жизни» [3,с.56].

В XII-XIII веках на территории многих монастырей были подвергнуты основательным реконструкциям древние строения и построены новые. В результате активной строительной деятельности сформировались крупные архитектурные ансамбли, в которых сосредоточились наиболее яркие достижения архитектуры и строительного искусства.

3. Исламские культовые сооружения

Проникновение Ислама в Азербайджан в VII веке и дальнейшее завоевание его арабами сыграло большую роль в последующей истории страны. Язык завоевателей стал языком государственных законов, а внедрявшийся ислам почти повсеместно вытеснил языческие культы. Христианство оставалось лишь на западе, в горных районах страны. Новое мировоззрение повлияло на все стороны культуры и быта, и привело к зарождению мусульманской культовой архитектуры, что повлекло за собой появление множества мечетей, минаретов, которым многовековые местные строительные традиции придали характерный колорит и неповторимость.

Возникновению культовой архитектуры Азербайджана исламского периода предшествовало достаточное становление рисунка, живописи, орнамента и художественных ремесел христианского и языческого периодов. Как и в других странах, арабы в Азербайджане первоначально перестраивали под мечети культовые сооружения предшествующих религий. Этот процесс был аналогичен созданию христианских сооружений из языческих алтарей и капищ. Приспособление старых сооружений ограничивалось устранением алтарной части и замены ее михрабом. В остальном же здания сохраняли свой прежний вид. Соответственно и архитектурно-планировочное решение ранних мечетей сформировалось под влиянием принципов построения церквей.

Ранние мечети рассматриваемого региона Азербайджана были, в основном, трехнефными и зальными, что было данью архитектурным традициям более древних времен. В основу композиции многих мечетей северо-западного региона лег базиликальный план. Однако он получил иное, чем в христианской архитектуре, объемно-пространственное и конструктивное решение [5,с.190].

Активное противостояние исламу в горных районах Азербайджана, на что указывают арабские историки, и частые разрушительные войны в этой пограничной области, привели к тому, что здесь не сохранились ранние исламские культовые сооружения. Наибольшее количество существующих сегодня мечетей относится к XVII-XIX векам. Мечети Шеки-Загатальского региона очень интересны не только как архитектурные памятники мусульманского культа, но и потому, что они занимают совершенно обособленное место в ряду мечетей других регионов Азербайджана. На формирование их облика оказали влияние природно-климатические, социально-экономические условия и архитектурные традиции. Употребление местных строительных материалов - обожженного кирпича и речного булыжного камня, применявшихся в отделке фасадов, и широкое использование дерева в интерьере предопределили архитектурно-пространственную организацию городских и сельских мечетей.

Известным исследователем архитектуры Азербайджана профессором, доктором архитектуры Ш. Фатуллаевым сделан подробный анализ планировочных и композиционных особенностей мечетей Шеки - Загатальской зоны, в результате чего им был сделан вывод, что мечети рассматриваемого региона усложняются с продвижением на север [9,с.282-283].

Следует отметить восьмигранную мечеть и Джума - мечеть в Габале, мечети в селениях Бум, Гамараван, Бунут, Сейидгышлаг, Хазра, Нидж Габалинского района; мечети в селениях Дизахлы, Гумлаг, Хачмас Огузского района; мечеть Гилейли, Верхнюю и нижнюю Джума мечети, Ханскую мечеть, мечеть Омара Эфенди в городе Шеки, мечеть в селении Киш Шекинского района; мечеть в верхней части Гаха (Гах-Мугал), в Сарыбаш, в Марсане, Гюллюке, Улу-мечеть в Илису, в Зейеме, Чудулу, Тасмаллы, Лелепаша, Лекит, Гахского района; мечети в селениях Ашагы тала, Юхары тала, Ититала, Джар, Гандах, Алиабад, Мухах, Мосул, Юхары чардахлар, Гегям, Мамрух, Магов Загатальского района; мечеть в Балакене, мечети в селении Катех Балакенского района.

Если рассматривать мечети северо-западного региона в контексте их сравнения с мечетями остальной части Азербайджана, становится очевидным, что они стоят несколько обособленно именно благодаря этой своей простоте. Чаще всего это вытянутый

прямоугольник с открытой галереей портика, за которым помещается молельный зал, разделенный каменными или деревянными опорными столбами для удобства перекрытия большого пролета. До настоящего времени здесь не сохранилось наиболее распространенного в Азербайджане типа купольного киоска, или центрально-купольной мечети. Однако есть свидетельства того, что таковой была Джума мечеть в Шеки.

Есть только два примера введения куполообразного перекрытия в архитектуру мечетей региона - максура перед михрабом в мечети в Ашагы-тала имеет деревянное куполообразное перекрытие. Аналогичный прием применен в мечети в Балакене, в более декоративной интерпретации. Некоторые мечети региона имеют столь крупные размеры, что не находят аналогий в других регионах Азербайджана. Даже в Баку, крупном торгово-промышленном центре, на рубеже XIX— XX веков не строились мечети такого масштаба, как в селениях рассматриваемого региона [9,с.287].

Сохранившиеся мечети интересны не только своей планировочной структурой, но и, в первую очередь, благодаря сочетанию в их строительстве местных строительных материалов - обожженного кирпича и речного булыжного камня, применявшихся в отделке фасадов, и широкому использованию дерева в интерьере. Основным строительным материалом выступает камень, а кирпич используется не только как важный декоративный акцент, применяющийся в отделке углов, наличников окон и дверей, в карнизах и т.д., но и как антисейсмический пояс, который обязательно чередуется в кладке с каменными рядами.

По своему образному выражению мечети Шеки-Загатальского региона скорее походят на гражданские, нежели на культовые сооружения, настолько они светского характера [9]. Действительно, их отличительной чертой является то, что они, в общем, напоминают простую архитектуру жилища. Причем некоторые образцы их настолько просты и не имеют декоративных деталей, что уступают жилым домам, богато декорированные образцы которых сохранились на территории региона. В результате «светскости» в решении мечетей появляются характерные для жилых сооружений региона элементы: арки в совокупности с михрабами здесь часто являются единственным элементом декора, облицовка важных конструктивных деталей осуществляется с применением кирпича, декор фасадов также достигается кирпичной облицовкой.

Вообще, арка является одним из важнейших элементов, формирующих облик мечетей, причем не только их внутреннего облика, но и фасада. Все членения фасадов и интерьеров, архитектурные элементы и детали, подчинены этой форме. При этом декоративная обработка фасадов, в том числе и главных, решалась самыми ограниченными средствами на основе максимального использования художественных качеств кирпича и речного булыжного камня. Рисунок кирпичной кладки и конструкция арок, не прикрытых штукатуркой, работают как архитектурные элементы в декоре фасада. Лишь в нескольких мечетях присутствуют настенные росписи. Часто применяются деревянные колонны и балки.

Все мечети, независимо от места расположения, размера, значимости в окружающей застройке, имеют единую *базиличную или нефную* планировочную структуру - чаще всего вытянутый прямоугольник с открытой галереей, за которой помещается молельный зал, разделенный каменными или деревянными опорными столбами на нефы. Как правило, главная композиционная ось плана здания мечети — поперечная, направленная на михраб, но встречаются мечети с продольной композиционной осью. Ш. Фатуллаевым мечети дифференцированы по решению внутреннего пространства на двух-, трех-, четырех- и пятинефные [9,с.282-283].

Некоторые мечети, чаще всего рядовые квартальные мечети, являются **однефными** и не имеют колонн. В качестве примера мечетей с подобной структурой можно привести мечети в селениях Гамараван, Сейидгышлаг и Нидж Габалинского района, в селении Дизахлы Огузского района, ханскую мечеть и мечеть Омара Эфенди в Шеки, в селении Лелепаша Гахского района. Сюда же можно отнести стоящую особняком восьмигранную мечеть в Габале. Подобная восьмигранная мечеть есть и в селении Енгиян Загатальского района.

К **двухнефным** относятся: Джума мечеть в Габале, мечеть в Буме, в Бунуте, в Хазре Габалинского района; в селении Гумлаг Огузского района; в Кише Шекинского района; в Сарыбаше, Марсане, Мамрухе, Зейеме Гахского района; в селении Юхары тала, Ити-тала, Гандах, Мосул Загатальского района. Чаще всего ряд столбов в продольном направлении делит зал мечети на два равных (мечети в Хазре, Гумлаге, Кише, Марсане, Зейяме, Юхары тала, Ити-тала и т.д.) или реже - неравных (Джума мечеть в Габале, в Буме) нефа с расположением входного эйвана по длинной оси, а михраба - напротив входа, в центральном проеме.

Трехнефными можно считать мечети в селении Хачмас Огузского района; верхнюю Джума-мечеть в Шеки, мечети в селениях Гюллюк, Илису Гахского района; мечеть в селении Мухах Загатальского района; мечеть в Балакене и в селении Катех Балакенского района. В подобных мечетях два ряда колонн делят внутреннее пространство мечети на три равных (Гюллюк, Илису, Балакен, Катех) или реже неравных нефа (Хачмас).

Четырехнефными являются нижеследующие рассмотренные мечети северо-западного региона: мечеть в селении Гах-мугал Гахского района, Алиабад и Джар Загатальского района. Необходимо только отметить, что четырехнефность мечети в Джаре достигается четырьмя каменными колоннами, расположенными в центре зала, и двумя рядами деревянных колонн, каждый из которых делит половину зала еще на два нефа.

В качестве примера **пятинефной** мечети можно привести Джума-мечеть в Ашагы-тала (Загатальскую), в которой 24 колонны расположены в 4 ряда по 6 колонн и несут на себе переброшенные в продольном направлении полуциркульные арки.

Иногда в мечетях планировочное решение таково, в отличие от большинства мечетей региона, что михраб расположен на поперечной стене (Магов, Сарыбаш, Юхары тала, Мамрух, Джар), а не напротив входного эйвана. Либо входной эйван расположен не по длинной, а по поперечной оси здания (Хазра, несохранившаяся мечеть Гилейли), а михраб также оказывается сбоку, а не прямо напротив входа. Или и михраб, и входной эйван расположены на поперечных стенах, и, таким образом, михраб оказывается расположенным напротив входа, но по поперечной оси (Улу мечеть в Илису).

В некоторых мечетях появляются дополнительные элементы архитектурно-планировочного решения. Так, в мечети в Бунуте один из пяти шагов зала отделен перегородкой и используется как женская половина. В мечети селения Сарыбаш, разделенной на два нефа рядом восьми деревянных столбов с профилированными капителями, один из нефов деревянным настилом разделен на два яруса. Возможно, это было сделано в XX веке, когда мечеть использовалась как амбар. Характерной особенностью в этой мечети является то, что входной портал - эйван, поддерживаемый деревянными колоннами, расположен не на северном фасаде, а на восточном.

Старая мечеть в культовом комплексе в селении Мамрух, небольшая двухнефная мечеть с михрабом, расположенным по продольной оси, разделена также по высоте на два яруса, видимо женскую и мужскую части. Конструктивные особенности мечети в селении Джар роднят ее с Сарыбашской. Хотя она и отличается от большинства рассмотренных мечетей региона своими планировочными особенностями, все же в плане это нефная зала с четырехчастным делением интерьера, которое достигается наличием центрального ряда каменных колонн с перекинутыми по ним полуциркульными арками и двумя рядами деревянных колонн.

Сильная завышенность чердачного перекрытия, бросающаяся в глаза при осмотре мечети, прежде всего обусловлена двухэтажным решением внутреннего пространства. Мечеть имеет два этажа, второй этаж расположен по всему периметру мечети, исключая неф непосредственно перед михрабом. Деревянное балочное перекрытие мечети в Алиабаде опирается на стены и продольные ряды полуциркульных арок. Первые два нефа от входа имеют второй ярус, открывающийся в молельный зал полуциркульными арочными проемами.

В создании композиции главного фасада мечетей важнейшую роль играют арочные порталы, образующие галереи. Помимо классификации Ш. Фатуллаева, подразделяющей все мечети региона по количеству нефов, их можно дифференцировать и по количеству и расположению арок на фасадах. В зависимости от планировочного решения можно классифицировать мечети с одной центральной аркой, с трехарочным порталом или лоджией, с трехарочным портиком-лоджией в центре и с двухэтажными боковыми простенками, с четырехарочным портиком-лоджией в центре и двухэтажными боковыми простенками, с пятиарочным портиком, с шести-, семи-, восьми-, десятиарочным портиком, с двухсторонним или трехсторонним арочным порталом, портиком без арок на главном фасаде и без традиционного входного портала. Причем портал может основываться на кирпичных или каменных колоннах, либо на деревянных столбах.

В качестве примера **мечети с одной центральной аркой** может быть названа мечеть в Чудулу Гахского района (Рис. 6(a)). Входной портал мечети в Чудулу имеет лишь один арочный проем, расположенный по оси здания. Справа и слева от входной арки находятся небольшие двухэтажные помещения, открывающиеся на фасад большими окнами.

Мечети с трехарочным эйваном или лоджией: в селениях Марсан, Лелепаша и Илису Гахского района. Характерным элементом Улу-мечети в Илису является трехчастный портик на главном фасаде (Рис. 6(b)). Главный фасад мечети по высоте делится на две части, отличающиеся по конструкции и цвету. На невысоком цоколе из булыжного камня возвышается кирпичный портик с двумя столбами и тремя кирпичными арками изящного рисунка, обрамленными прямоугольной выступающей рамой. Трехчастный портал мечети в Марсане основан на четырехугольных в плане столбах с полуциркульными арками. Главный, входной фасад мечети в Лелепаша представляет собой портал, состоящий из трех арок на кирпичных колоннах.

a)

b)

Рис. 6(a,b). Мечети с трехчастным делением фасада: а) с одной аркой и простенками - мечеть в Чудулу; б) с тремя арками - мечеть в Илису

Мечеть в селении Гюллюк Гахского района может быть охарактеризована как **мечеть с трехарочным портиком-лоджией в центре и с двухэтажными боковыми простенками** (Рис. 7(a)). Центральная часть пятичастной мечети состоит из трех арочных проемов. К ней с востока и запада примыкают двухэтажные помещения, окна которых выходят на главный фасад. В настоящее время эти помещения используются под школу. Три арки и одно вспомогательное помещение характеризует мечеть в Юхары Чардахлар Загатальского района.

Четырехарочным портиком-лоджией в центре и двухэтажными боковыми простенками характеризуется мечеть в Мосуле Загатальского района. Кирпичные многогранные колонны с перекинутыми по ним кирпичными арками, а также уложенный по

ним декоративный карниз, придают мечети традиционный для региона облик. Главный фасад Зейамской мечети представляет собой пятичастный портал, четыре части которого представляют собой кирпичную аркатуру, а пятый застроен и имеет окно.

Пятиарочный портик имеют мечети в Тасмаллы Гахского района; в селении Магов Загатальского района и в селении Катех Балакенского района (Рис. 7(b)). В мечети в Тасмаллы пять арочных проемов на 4 колоннах составляют входной портал. Арки портала имеют красивый трехлопастный рисунок. Портал мечети в Ити-тала также имеет пятичастную аркатуру, образованную высокими мощными столбами. В Катехской мечети характерной особенностью является кирпичная рустовка, богато орнаментирующая углы здания и простенки между пятью арками главного входного портала. Пять кирпичных трехлопастных арок, аналогичных аркам в Тасмаллы, на колоннах с высокими базами, и застроенное боковое помещение характеризуют своеобразие мечети в Магов.

a)

b)

Рис. 7(a,b). Мечети с пятичастным и шестичастным делением фасада: а) с тремя арками и простенками - мечеть в Гюллюк; б) с пятью арками - мечеть в Катехе

Шестичастный арочный портик в мечети в селении Гумлаг Огузского района, где шесть арок перекинуты по семи колоннам, построенным из булыжника в сочетании с кирпичом. Также в качестве примера можно привести мечеть в Юхары-тала, которая, в отличие от многих аналогичных мечетей региона, имеет портал не по северному, а по восточному фасаду. Семь квадратных в плане кирпичных столбов поддерживают полуциркульные арки, заключенные в прямоугольные рамки. Мечеть в Гегям также имеет шесть кирпичных арок на главном фасаде.

Семиарочный портик имеют мечети в селении Джар, Мухах Загатальского района; мечеть Балакена. Семиарочность портика создают пять кирпичных арок и два боковых простенка. К сожалению, мечеть в Джаре недавно отремонтирована, главный фасад, внутренние стены и опоры покрыты штукатуркой и покрашены. Первоначальный облик сохранили лишь боковые и задний фасады памятника. Портал главного фасада мечети в Мухахе - семичастный кирпичный. Это вторая мечеть по размерам среди загатальских. Архитектурный образ мечети в Балакене также создается семичастной аркатурой глубокого портала, за центральной аркой которого расположен входной портик. Поперечные арки, несущие плоское перекрытие портала, имеют стрельчатый рисунок.

Восьмиарочный портик в мечети в Алиабаде заслуживает особого интереса благодаря трехлопастным аркам, заключенным в полуциркульный абрис.

Девятичастный арочный портик имеется в мечети в Буме – портал-лоджия, образованная десятью колоннами и девятью арками, перекинутыми по ним (Рис. 8(a)). В Нижней Джума-

мечети в Шеки, образованная девятью арками нижняя часть входного портала ныне остеклена, а существовавший когда-то над ней балкон сегодня застроен.

Дворовый фасад мечети в Габале имеет **десятитичастный арочный** кирпичный портик с полуциркульными арками, а уличный - в центральной части имеет выступающий михраб. С двух сторон от него по 6 окон, заключенных в сложно профилированные кирпичные наличники (Рис. 8(b)).

a)

b)

Рис. 8(a,b). Мечети с многочастным делением фасада: а) с девятью арками - мечеть в Буме; б) с десятью арками - мечеть Габале

В качестве мечетей с **портиком на главном фасаде** могут быть названы мечети, в которых вообще не применяются арки, а конструкция перекрытия поддерживается деревянными колоннами: в Дизахлы и Хачмаса Огузского района; в селениях Сейидгышлаг, Бунут и Хазра Габалинского района; Гах-мугал, Лекит и Сарыбаш Гахского района; Мамрух Загатальского района.

В мечети в Дизахлы портала-галереи нет, есть лишь небольшой входной портик на двух деревянных колоннах. Гах-мугальская мечеть имеет входной портал на шести деревянных колоннах. С восточного угла портик застроен вспомогательным помещением, а с западного угла расположен минарет. Портик мечети в Сарыбаш основан на тонких деревянных колоннах с капителями, поверх которых проходит карниз, состоящий из нескольких рядов фигурно выложенных кирпичей.

К сожалению, архитектура мечети сильно искажена перестройками и приспособлениями, произведенными в советское время. Здесь, также как и в Гахмугальской мечети восточный угол занят минаретом, а западный закрыт стеной, образуя лоджию. В мечети в селении Бунут шесть колонн поддерживают портик без арок. В Сейидгышлаге портик опирается на четыре деревянные колонны. Аналогично решен и портик в Хазринской мечети - четыре профилированные колонны поддерживают входной портик. В мечети селения Хачмас двенадцать деревянных колонн образуют одинадцатичастный портик. В Кишской мечети девять деревянных колонн, в Мамрухской - четыре.

Мечети с двухсторонним или трехсторонним арочным порталом - это мечети в селении Гандах и Ашагы тала Загатальского района. В первой из них шестиарочный с главного и четырехарочный с бокового фасада кирпичный арочный портал опоясывает мечеть. С одного угла шестиарочного портала имеется еще и вспомогательное помещение. Мечеть в Ашагы тала (Загатальская) является одной из самых красивых в регионе. Девять арок

главного фасада и по шесть арок на каждом из боковых, создают широкие галереи, окружающие мечеть с севера, востока и запада.

Они выполнены с высоким мастерством, изящны и пропорциональны. Две крайние арки немного занижены. Вся мечеть кажется легкой и стройной, хотя большая высота и крупные размеры мечети придают ей монументальность. Большую высоту мечети подчеркивают окна в два ряда. Построенная Шейхом Ахмед Эфенди в 1901 году, это самая большая мечеть в Азербайджане, в которой могут молиться одновременно около 3000 человек.

Основным элементом внутреннего разграничения пространства являются колонны с перекинутыми по ним арками, либо простые деревянные колонны с капителями, поддерживающими конструкции перекрытий молельных залов, или без них. Иногда это столбы очень простых, даже грубых очертаний (Нижняя Джума-мечеть в Шеки), иногда же восьмигранный столб или колонна, поддерживающая арки, несущая конструкцию перекрытия, является самым активным элементом декора интерьера.

В общую композицию мечетей органически включены отдельно стоящие минареты, которые играют важную роль в архитектурной композиции культовых сооружений Шеки-Загатайского региона (Рис. 9(а-с)). Необходимо отметить, что они присутствуют не во всех мечетях. Минареты могут быть конструктивно связаны с объемом мечети. К подобным минаретам относятся минареты Джума мечети в Габале, Гах-мугал, Верхней и Нижней Джума-мечети и в мечети на улице Агамалы оглы в Шеки; мечети в селениях Гах-мугал и Сарыбаш Гахского района.

Иногда минареты представляют собой отдельно стоящие объемы. К подобным минаретам относятся минарет мечети в селении Хачмас Огузского района, минарет мечети Чудулу Гахского района; Алибад и Мосул Загатайского района; мечети в Балакене. Как правило, такие минареты - неотъемлемая часть общей композиции культовых сооружений, и в планировке участков мечетей им отведено определенное место, удаленное на расстояние 8-15 м от основного объема. Самые эффектные и художественно-выразительные по своим пропорциям и декоративной отделке минареты мечетей находятся в Мосуле, Алибаде, Балакене [9, с.290].

Особый интерес представляют минарет Гилейлинской мечети и восьмигранный минарет в Шеки, построенные из обожженного кирпича, а также минарет Балакенской мечети - самый высокий минарет в Азербайджане. Его высота равна 40 м [8]. Минарет был построен в 1867 году. Восьмигранный ствол минарета делится на три по-разному решенные части: нижняя его часть лишена какого-либо декора, средняя часть, самая длинная и сильно утонченная, сплошь покрыта фигурно выложенными утопленными и выступающими кирпичными панно. Самая верхняя часть представляет собой «шерефе» - балкончик для служителя культа, с шатровой крышей на столбиках.

В некоторых мечетях небольшие ротонды («гюльдесте») на крышах заменяют отсутствующие минареты. Над металлической кровлей мечети в Зейеме возвышается небольшая ротонда, заменяющая минарет. Невысокая шестигранная ротонда, выступающая над коньковой частью кровли мечети в Тасмаллы, выполняет в этой мечети функции минарета. Мечеть в Лелепаша также не имеет минарета, его заменяет башенка-ротонда.

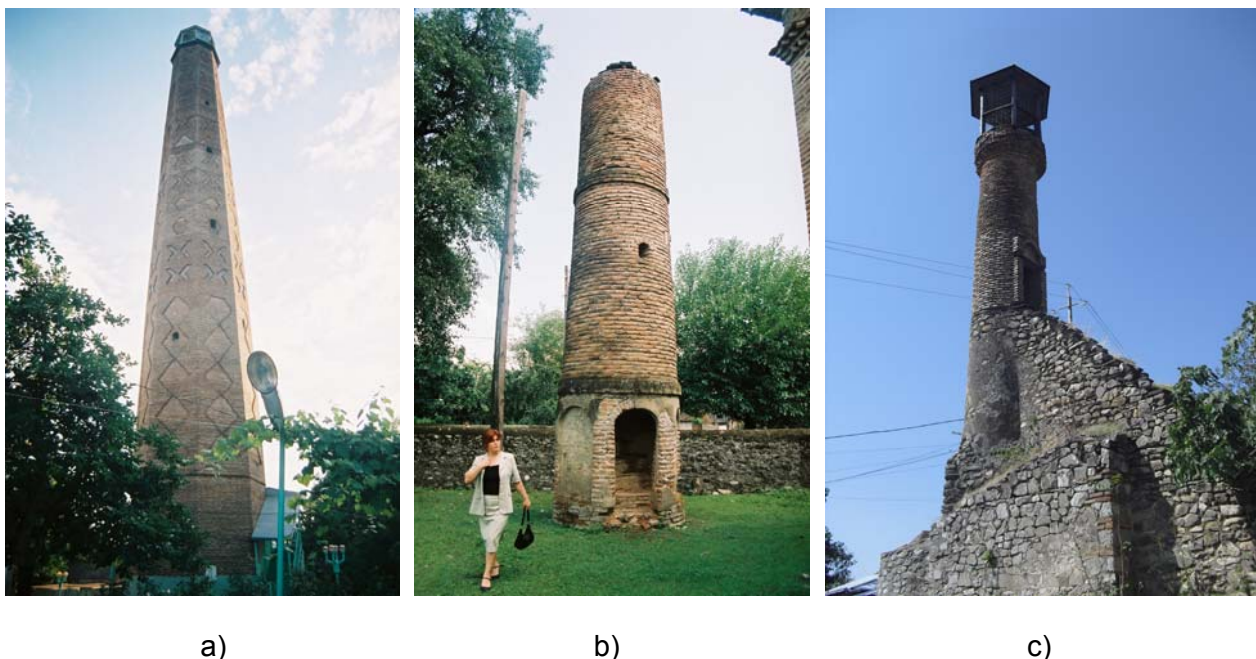

Рис. 9(а-с). Минареты: а) в Балакене; б) в Чудулу; с) минарет несохранившейся мечети Гилейли в Шеки

4. Выводы

Анализ культовых памятников региона привел нас к выводу о том, что все они нуждаются в принятии срочных мер по поддержанию их сохранности. В последние годы ведутся реставрационные работы на отдельных памятниках. Так, например, были отреставрированы церкви в Кише, Нидже, законсервирована базилика в Гуме. Проводятся работы по реставрации некоторых мечетей. Однако, учитывая неудовлетворительное состояние многих объектов, приходится признать, что большинство памятников все еще нуждается в скорейшем проведении работ по их сохранению.

Очень важным фактором в деле сохранения архитектурного наследия является популяризация памятников среди местного населения, объяснение важности сохранения культурного наследия. Проведенный анализ памятников показал, что в большинстве случаев памятники пострадали из-за неправильной эксплуатации, поздних перестроек, явившихся следствием недостаточной оценки важности памятников архитектурного наследия.

Долгие годы, в период антирелигиозной политики советской власти, христианские храмы и мечети региона оставались в запустении, использовались в качестве складов, амбаров и т.д. (церковь в селении Орта Зейзит, Шекинский район, многочисленные храмы и часовни на территории региона). В некоторых мечетях так и оставались элементы интерьера поселковых клубов, в качестве которых они использовались в Советское время. Еще летом 2005 года во время экспедиции в данный регион, нами было обнаружено подобное состояние памятников.

Некоторые памятники нуждаются в восстановлении первоначального облика, измененного в результате некорректного ремонта. К решению проблем в таких мечетях надо подходить особо в каждом конкретном случае, тщательно исследуя ущерб, нанесенный некорректными ремонтными работами, и выявляя возможность ликвидации их последствий.

Литература

1. Ахундов Д.А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. - Баку: Азербайджанское Государственное Издательство, 1986. - 311с. с илл.
2. Барановский П.Д. Памятники в селениях Кум и Лекит / кн: Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами. - М. - Баку, 1947. - с.23-32.
3. Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании. - Баку: Элм, 1984. - 192с.
4. Карахмедова А.А. Христианские памятники Кавказской Албании. - Баку: Элм, 1986.
5. Мамедова Г.Г. Культовое зодчество Кавказской Албании. - Баку: Элм, 1997. - 248 с.
6. Мамедова Г.Г., Гаджиева С.Х., Абдуллаев Т.А. Киш - выдающийся памятник архитектуры Кавказской Албании – Азербайджана. - Баку: XXI –YNE, 2002. - 104с.
7. Моисей Каланкатуйский. История албан / пер. К.Патканова, - СПб, 1861.
8. Усейнов М., Бретаницкий Л.С., Саламзаде А.В. История архитектуры Азербайджана. - М: Издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. - 396 с.
9. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX- начала XX вв. - Л.: Стройиздат, 1986. - 456 с.
10. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры. - Л.: Наука, 1985. -152 с.

References

1. Akhundov D.A. *Arhitektura drevnego i rannesrednevekovogo Azerbajdzhana* [Architecture of the ancient and early medieval Azerbaijan]. Baku, 1986, 311p.
2. Baranovskiy P.D. *Arhitektura Azerbajdzhana. Jepocha Nizami* [Architecture of Azerbaijan. Nizami Epoch]. Baku, 1947, p.23-32.
3. Geyushev R.B. *Hristianstvo v Kavkazskoj Albanii* [Christianity in Caucasian Albania]. Baku, 1984, 192 p.
4. Karahmedova A.A. *Hristianskie pamjatniki Kavkazskoj Albanii* [Christian monuments of Caucasian Albania]. Baku, 1986.
5. Mamedova G.G. *Kul'tovoe zodchestvo Kavkazskoj Albanii* [Cult architecture of Caucasian Albania]. Baku, 2004, 222 p.
6. Mamedova G.G., Hajiyeva S.Kh, Abdullayev T.A. *Kish - vydajushhijsja pamjatnik arhitektury Kavkazskoj Albanii – Azerbajdzhana* [Kish - the striking monument of architecture of Caucasian Albania- Azerbaijan]. Baku, 2002, 104p.
7. Moisey Kanakatuyskiy *Istorija alban* [History of albanians]. Translated by K. Patkanov. Saint-Petersburg, 1861.
8. Useynov M., Bretanitskiy L.S., Salamzade A.V *Istorija arhitektury Azerbajdzhana* [History of architecture of Azerbaijan]. Moscow, 1963, 396 p.
9. Fatullayev Sh.S. *Gradostroitel'stvo i arhitektura Azerbajdzhana XIX- nachala XX vv.* [City

planning and architecture of Azerbaijan in 19-beginning of the 20th centuries]. Leningrad, 1986, 456 p.

10. Jakobson A.L. *Zakonomernosti v razvitii srednevekovoj arhitektury* [Patterns in development of medieval architecture]. Leningrad, 1985, 152 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сабина Халид гызы Гаджиева

Канд.арх., доцент кафедры «Архитектурные конструкции и реставрация памятников»,
Азербайджанский Архитектурно- Строительный Университет
Ул. А. Султановой, 5, AZ-1073, Баку, Азербайджан
e-mail: sabiks13@yahoo.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

S. Kh. Hajiyeve

PhD in architecture, ass. prof., chair of Architectural constructions and restoration of the
monuments, Azerbaijan University of Architecture and Construction
A.Sultanova str., 5, Az-1073, Baku, Azerbaijan
e-mail: sabiks13@yahoo.com